

«ЛИТЕРАТУРНЫЕ ВСТРЕЧИ»

МУХТАР АУЭЗОВ

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 20 МАЯ,
1 ПРОГРАММА, 14.50

Соб. и запись. Д. 1973, № 27

На этой неделе передача «Литературные встречи» посвящается творчеству казахского писателя лауреата Ленинской премии Мухтара Ауэзова.

Мы публикуем воспоминания о Мухтаре Ауэзове лауреата Ленинской премии Олега Гончара, выступление которого включено в передачу.

Мухтар Ауэзов принадлежал к тем редким личностям, которые буквально завораживают вас своим обаянием с первой встречи, с первого взгляда. Было в нем что-то такое душевное, ласковое, человеческое, что сразу вы чувствовали себя с ним, как с братом.

Мне пришлось не один раз встречаться с Ауэзовым: и в степной юрте, и в кабине лайнера над океаном, и в саду в Алма-Ате, видел я его и в полемических схватках.

Были мы в одной писательской делегации в Соединенных Штатах, и вот там, мне кажется, Ауэзов раскрылся своими особыми качествами, я бы сказал, качествами человека-батыра. Он проявил мужество, мудрость, свои богатейшие знания, как человек высокообразованный. Встречались мы с людьми разными. Я до сих пор помню, как он и убеждал, и просвещал, и как стыдил некоторых своих оппонентов за их невежество, за незнание национальных литератур Советского Союза. Потому что он чувствовал себя прежде всего представителем всей нашей многонациональной Советской Родины. Он с достоинством представлял всю

нашу единую многонациональную литературу.

Видел я Ауэзова в его родной стихии, в его родных краях, в степи, среди близких ему людей, среди тех, кто стали героями его произведений. И вот здесь, мне кажется, он особенно проявился как выразитель духа своего народа.

Он был очень внимателен к своим соотечественникам. Можно было бы вспомнить много волнующих эпизодов. Я видел, как он беседует со стариком, как он слушает и комментирует сказителя, исполняющего народный эпос. Ночью, поздней ночью тот пел, а Ауэзов время от времени его прерывал и комментировал то, что он пел. Это было глубоко, это было значительно. Мне кажется, что и сама ритмика ауэзовской прозы, ее поэтический строй как-то особенно становятся понятными в этом степном раздолье, в этом неторопливом течении степного времени.

Сравнительно недавно мне пришлось посетить новый город на Мангышлаке, город называется именем Шевченко. Я видел в этом городе, как трудятся рядом с русскими, украинцами, представителями других народов и казахи. Со многими из них мне пришлось говорить об их знаменитом земляке, и радостно было слушать, как они любят, как гордятся своим писателем. Мы разделяем их чувство к Мухтару Ауэзову, потому что он дорог и казахам, и русским, и украинцам, дорог всей нашей многонациональной советской литературе.